

Пока большая часть сил вторжения оставалась за пределами Ива, Наруто смог вернуться домой. Он нуждался в этом, тяжесть дня начала давить на него, когда он полностью переработал воспоминания о клонах и увидел безмолвный ужас на лицах убитых. В каждой паре наступал момент, когда ниндзя хотели уйти или убежать, но не могли заставить себя сделать это, поэтому умирали волнами. Для тех, кто выжил, Наруто всегда оставался монстром. Этот страх омрачал его детство, и он надеялся избавиться от него во взрослой жизни, но он просто перенес его на новое место. Ему было горько думать, что большая часть деревни будет хвалить его, когда они боялись этой самой силы, а у него была лишь ничтожно малая ее часть.

Он открыл дверь и увидел, что его сэнсэй уже ждет его, а через мгновение его уже обнимали. Утешение от этого простого жеста было неизмеримым, и он не в первый раз поблагодарил за то, что попал в ее команду. Стена, которую он воздвиг вокруг тяжелого дня, рухнула, и Наруто задрожал в объятиях Куренай. Он рассмеялся, услышав, как она пробормотала что-то о своем проблемном ребенке. Они переместились на диван, и Наруто рассказал о событиях дня, сначала сообщив ей, что Шино и Шика в порядке. Куренай не стала задерживаться, заметив, что ее ученик выглядит измотанным, а он слишком устал, чтобы не согласиться.

Когда она ушла, Наруто потащился наверх, но вынужден был остановиться, когда дошел до комнаты сына. Там в кресле-качалке и на подходящей подставке для ног, созданной самим Наруто, сидела спящая Орочи-тян. Обе руки она положила на живот, и Наруто улыбнулся. Она все больше времени проводила в комнате, занимаясь ее обустройством. Цунаде-Обачан называла это "гнездованием", и он догадался, что она тратит всю свою энергию на то, что было запланировано на день.

Бесшумно покинув комнату, Наруто направился в свою спальню. Он снял одежду и принял душ, нуждаясь в ритуале, чтобы избавиться от событий дня. Высохнув, он не стал переодеваться и, скользнув в постель, заснул, как только его голова коснулась подушки.

Орочимару, покачиваясь, направилась к ее кровати, двигаясь с элегантностью, подобающей куноичи, прожившей не один десяток лет. Даже в своем нынешнем состоянии она требовала максимального контроля над своим телом, хотя и признала бы, что это было нелегкой задачей. Она ожидала некоторых изменений во время беременности, но на самом деле ощутила их совсем по-другому. Она не стала более обидчивой, но, похоже, стала чувствовать больше, не только в плане разнообразия и скорости появления, но и глубины. Она чуть не расплакалась из-за глупой истории, которую Наруто-кун читал Мирай-тян. Какое ей дело до какого-то слишком щедрого дерева?

И когда она смотрела на него, никто не смог заставить ее чувствовать больше, чем ее муж; в этом смысле его имя было подходящим. Она знала, что может быть одержима чем-то, но как только она решала эту проблему, побеждала ее или ей просто становилось скучно, она двигалась дальше. И все же она не могла представить, как это будет с ним. Дело было не в новизне, хотя то, что он постоянно вводил новшества, возбуждало ее, она просто хотела его. Чувствовать тепло его тела по ночам, слышать его смех. Разделять тихие моменты, предназначенные только для них, за его улыбку, которая была только для нее. И за все то, что он делал для нее, за все эмоции, которые он мог вызвать в ней, она хотела делать то же самое.

Однажды, во время праздного разговора, она упомянула об этом Кохару и Цунаде. Обе женщины одарили ее знающими взглядами и самодовольными улыбками, но ни одна не заговорила, пока она не потребовала от них объяснений.

"Это любовь, Орочи-чан", - сказала Кохару. И затем они перешли к другим вещам. Итак, она любила его. Но она еще не сказала ему об этом. Не то чтобы она не хотела, просто было неправильно делать это так открыто, когда он сделал это в тот день, когда попросил ее выйти за него замуж. Кроме того, он был так напряжен в последние месяцы.

Он пытался скрыть это от нее, но она могла это заметить. Он тренировался более интенсивно, не спал по ночам. Она довольно часто заставляла его и двух его товарищей по команде с прижатыми друг к другу головами, как будто они что-то планировали. Легко было забыть, что в день его рождения он потерял почти все, и она видела решимость не допустить, чтобы такая судьба постигла его ребенка. Она никогда не давала ему ложных обещаний, она была не в том положении, чтобы гарантировать безопасность их ребенка. Но она могла заручиться его поддержкой.

Занятия по подготовке к родам, ночные забеги для удовлетворения жажды, которую она могла испытывать, а могла и не испытывать, и проверка пределов его Мокутона, когда она заставляла его создавать несколько различных видов детских кроваток; ей просто нужны были вещи, которые привязывали его к настоящему. И это помогло, она могла сказать. Тем не менее, это был не самый предпочтительный метод. Она должна была быть там, с ним, на поле боя, участвуя в расправе над теми, кто посмел угрожать их ребенку. Наконец, этому не суждено было случиться. Но в следующий раз, пообещала она, она покажет своему мужу, что такое насилие и хаос.

Когда она скользнула в кровать, то почувствовала, что он уже встает, готовясь проверить ее.

- Шшш, спи, все в порядке, - сказала она, когда он пристроился рядом с ней, положив руку на ее живот. Она улыбнулась, все было более чем хорошо. Она была счастлива по-настоящему.

Большой день

- У меня отошли воды, - сказала она, и Наруто даже не подозревал, что три маленьких слова могут повергнуть его в панику. У них была готова ее сумка, был разработан план, хотя ему было чертовски трудно его вспомнить. Не прошло и минуты, как она рассказала все подробности, 7 или 8 Звуков, которые Наруто не мог вспомнить, ведь это было маленьким чудом, что он не убил половину так называемых элитных телохранителей за то, что они были слабы и неумелы в защите его жены.

Джирайя сказал, что он переборщил, когда "проверял" их. Наруто сказал, что они отделались легким испугом и ночевкой в больнице. Они так и не пришли к согласию по этому вопросу, и все равно Наруто не мог заботиться о том, чтобы вести счет. Они добрались до больницы без происшествий, Шизуне-ни ждала их прибытия, и как только она устроилась, ее увезли на каталке.

В какой-то момент прибыл тест команды 8, но Наруто не мог вспомнить, как долго он там пробыл, да и вообще ничего не помнил. Суйгецу пошутил, что ходит по дырке в полу. Наруто прочертил молнию по его телу, и после этого Суйгецу замолчал. Хотя он ничего не мог сделать, чтобы заткнуть Анко. О, существовало множество инструментов и техник, но она была в защищенном классе и любила этим злоупотреблять.

- Не напрягайся, Нару-папа, - говорила она и заставляла всех присутствующих хихикать. Таюя, защищенная статусом клана, была намного грубее.

- Сядь на место, Пень! - требовала она. Но он не мог. Он был на взводе. У него было слишком много энергии, и ему было трудно сосредоточиться. Это было похоже на то, что было до того, как он обуздал свою чакру. Просто постоянное перевозбуждение.

К Какаши вошел Асума, бородатый джоунин, который жаловался на то, что Хатаке как обычно собирается опоздать. Джирайя сказал что-то о том, что Кушина убьет его, если он опоздает на рождение ее внука, и Какаши заметно вздрогнул. Он не понимал, почему люди так боятся его мамы, ведь он с ней знаком. Она была самым милым человеком на свете. Он думает, что они просто преувеличивали. Наруто почувствовал Обито где-то за пределами больницы. Он улыбнулся, у них была необычная динамика, но он оценил его присутствие.

Цунаде вошла в приемную и проводила его в родильный зал. Она задала несколько вопросов, и он должен был на них ответить, но он не смог бы повторить ни одну из сторон разговора, если бы его когда-нибудь спросили об этом. Когда он вошел в комнату, Орочи-тян выглядела спокойной, но в стену был вмонтирован поднос из нержавеющей стали. Он подошел к ней и взял ее за руку.

- Люди не должны быть такими бодрыми, пока мне так больно, - сказала она ровно, но он видел в ее глазах буйство.

- Я согласен, - сказал Наруто, пытаясь успокоить ее, - это плохая форма.

- Да, посмотрим, как ей это понравится, когда все изменится.

- Почему бы тебе не описать ее мне, а я разберусь с этим, - заверил ее Наруто, солгав сквозь зубы.

- Хммм, - ответила она, и он надеялся, что этого будет достаточно, но на всякий случай у него был запасной вариант. Наруто достал чашку из холодильного свитка.

- Ледяная крошка, - спросил он, и она кивнула. Сначала она отреагировала на охлаждающее ощущение, благодарная даже за небольшое облегчение. Затем она удивленно посмотрела на мужа.

- Со вкусом юзу? - спросила она, и он кивнул.

Наруто никогда не узнает, насколько сильно он помог, но он чувствовал себя идиотом, когда "тренировал" Орочи-тян во время ее беременности. Она, Шизуне-ни и ребенок делали всю работу. Он просто дышал, как идиот, и кормил ее мороженым. Он был рад, что у него есть чакра, а у нее нет, иначе у него была бы сломана рука.

- Ваааххх, - услышали они крик, когда Шизуне приказала Орочи тужиться до последнего. Медсестры куда-то унесли ребенка, а Орочи-тян выглядела так, словно была на войне и ей не помешал бы отдых. Двое молчали, ожидая возвращения сына, но тут присутствовал еще один человек, который счел нужным высказать свое мнение.

"Твой ребенок был не таким громким, как ты", - сказал Курама.

"Ну, Курама-ничан был груб со мной, а я был совсем маленьким", - поддразнил Наруто, зная, что это рассердит лиса.

"Заткнись и не называй меня так!" - приказал Биджуу, но Наруто смог отличить его настоящий крик от притворного. Ссора прервалась, когда свежeweымытый наследник Узумаки был возвращен Оро-чан. Держа их ребенка на руках, Наруто чувствовал себя почти ошеломленным. Он нежно поцеловал ее в щеку и тихо прошептал слова благодарности. Он не стал уточнять за что, список был слишком длинным для той, кто раз за разом менял его жизнь.

Они снова сидели в тишине, и Наруто вглядывался в черты лица своего сына. Белокурый хохолок волос заставил его внутренне сжаться в кулак. Миндалевидные глаза, как у его матери, ее цвет лица, по два усика на каждой щеке. Он коротко моргнул, и Наруто увидел желтые глаза. Он усмехнулся: похоже, его сын будет больше походить на мать, как и Наруто. Бывают судьбы и похуже, рассудил он. Так глубоко задумавшись, он почти не услышал, как Орок-чан заговорила.

- Мицуки, - сказала она.

Наруто хмыкнул:

- Мне нравится. Похоже, подходит, - сказал он.

- Хочешь поддержать своего сына? - спросила она, и он кивнул, а затем осторожно взял его на руки, поддерживая головку и маленькое тельце малыша. Закрепив его, он осторожно покачал его.

- Знаешь, сынок, будет много людей, которые ждут от тебя многого. Не обращай на них внимания. Мне все равно, хочешь ли ты стать пекарем, библиотекарем или каменщиком. Какой бы выбор ты ни сделал, какой бы путь ни выбрал, я всегда прикрою твою спину. И если ты

решишь, что хочешь стать великим человеком, я сделаю все, что в моих силах, чтобы показать тебе, как это сделать. Только не забудь быть хорошим на этом пути. А это, сынок, обещание на всю жизнь. Тебе есть что добавить, Орочи-чан?

- Только одно, - начала она...

<http://tl.rulate.ru/book/68651/2051181>